

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1879. Книга 4

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1879. Книга 4 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 466 с.

ISBN 978-5-4241-7746-0

ISBN 978-5-4241-7746-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ † 4 октября 1879 г (Читано въ Засѣданіи Общества 22 декабря 1879 г.)	1 — 2
Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель (1835—1861). II. Письма П. І. Шафарика, съ при- ложеніями. Изданы подъ редакціею Д. Чл. Никола По- пова	137 — 448
Матеріалы для русской библіографіи. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія. Выпускъ 2. Составилъ Н. В. Губерти	113 — 240
Визанскія келліи митрополита Московскаго Платона....	1 — 16

СЕРГѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ СОЛОВЬЕВЪ

† 4 ОКТЯБРЯ 1879 Г.

(Читано въ засѣданіи Общества 22 декабря 1879 г.)

Въ текущемъ году Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ вмѣстѣ съ отечественной исторической наукой понесло тяжкую потерю: оно лишилось своего недавняго предсѣдателя и одного изъ старѣйшихъ членовъ—С. М. Соловьева.

Въ своей *Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ* покойный оставилъ послѣ себя памятникъ, благодаря которому имя его никогда не будетъ забыто въ исторіи русской науки и просвѣщенія. Въ кругу членовъ Общества почтимъ память покойнаго воспоминаніемъ о томъ, что въ многолѣтней и многообразной дѣятельности Соловьева имѣло ближайшее отношеніе къ этому Обществу.

Соловьевъ 34 года принадлежалъ къ числу членовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Его участіе въ трудахъ этого Общества началось въ одно время съ ученой дѣятельностію его въ Московскомъ университетѣ. Осенью 1845 г. ему поручено было, тогдашнимъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа и членомъ нашего Общества, графомъ С. Г. Строгановымъ, чтеніе лекцій по Русской исторіи въ Московскомъ университетѣ, а 27 октября того же года Соловьевъ избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества. Первый ученый трудъ историка появился на страницахъ журнала Общества. Въ 1845 г. Соловьевъ издалъ свое изслѣдованіе, написанное для полученія степени магистра: *Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ*. Но оно выпущено было въ свѣтъ въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ и изданіе скоро было исчерпано. Такъ какъ требованія на него со стороны публики продолжались, то Общество опредѣлило для удовлетворенія ихъ помѣстить изслѣдованіе въ своемъ изданіи, и диссертация была напечатана въ *Чтеніяхъ* Общества (годъ второй, 1846—1847, № 1) съ нѣкоторыми исправленіями и съ приложеніемъ статьи о новгородскихъ грамотахъ. На засѣданіяхъ Общества Соловьевъ сообщалъ нѣкоторыя свои подготовительныя работы къ *Исторіи Россіи*. Такъ въ 1846 г. онъ прочиталъ здѣсь двѣ статьи, содержаніе которыхъ вошло потомъ въ его *Исторію*: 1) *О нравахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси отъ временъ Ярослава I до нашествія Монголовъ*, и 2) *Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси до половины XIII в.* Обѣ статьи были также напечатаны въ *Чтеніяхъ* (годъ I, № 1; годъ II,

№ 6.). И послѣ, работая надъ *Исторіей*, онъ продолжалъ время отъ времени дѣлать Обществу сообщенія по Русской Исторіи*.

Въ продолженіе 28 лѣтъ Общество слѣдило за развитіемъ монументальнаго историческаго труда, связавшаго научной связью явленія нашего прошедшаго и осваивающаго на широкомъ и тщательномъ изученіи памятниковъ русской исторіи и древности.

Въ 1879 г. оно выразило свое уваженіе къ многолѣтней и плодотворной ученой дѣятельности историка, предложивъ ему руководить его занятіями въ качествѣ предсѣдателя. Къ глубокому сожалѣнію, это руководство было слишкомъ кратковременно.

Мы все еще живо помнимъ рѣчь, сказанную Соловьевымъ при вступленіи въ должность нашего предсѣдателя и, къ сожаленію, такъ скоро получившую для насъ значеніе завѣщанія покойнаго. Онъ указалъ тогда на задачи, какія предстоитъ исполнить Обществу. Выразивъ желаніе, чтобы оно окончило начатое имъ составленіе своего новаго устава, предсѣдатель сказалъ, что съ обновленными силами Общество должно продолжить разработку отечественной исторіи, идя своей дорогой среди другихъ ученыхъ обществъ, стремящихся къ той же дѣли—къ изученію родной старины. Изданіе лѣтописей перешло къ другому учрежденію, къ Археографической Комиссіи; но за Обществомъ остается ихъ комментированіе, разрѣшеніе трудностей, въ нихъ встрѣчаемыхъ. Обществу далѣе предстоитъ издать многіе древніе памятники исторіи,—издать ихъ строго ученымъ образомъ, такъ чтобы это изданіе стояло въ уровень съ современнымъ развитіемъ исторіи, филологіи и археологіи. Потомъ Общество должно продолжить уже давно начатое имъ изданіе извѣстій иностранцевъ о Россіи и сообщить этому изданію систематичность. Наконецъ,—и на это оно должно обратить особенное вниманіе,—на немъ лежитъ ученая и нравственная обязанность составить полную исторію города, въ которомъ оно дѣйствуетъ, который самъ есть живая исторія и древность россійская,—города Москвы и Московскаго княжества, бывшаго зерномъ всероссійскаго государства. Предсѣдатель выразилъ надежду, что члены Общества оживятъ его засѣданія учеными бесѣдами о предметахъ своихъ занятій и не откажутъ сообщать части своихъ трудовъ, назначаемыхъ къ печати, требуя замѣчаній со стороны ученаго собранія, столь нужныхъ и молодому человѣку и старику.

Память о покойномъ предсѣдателѣ, который самъ сдѣлалъ такъ много, чтобы облегчить осуществленіе всехъ указанныхъ имъ Обществу задачъ, да поможетъ послѣднему найти средства и силы, необходимыя для достойнаго ихъ выполненія.

* Такъ во *Временникъ* Общества Ист. и Др. Р. 1855 г. (кн. 21) помѣщена была статья: *Два хронологическіе вопроса изъ XVI в.*; въ *Чтеніяхъ* за 1861 г. (кн. 4) напечатано *Дело о проф. Мамматѣ*; за 1862 г. (кн. 1)—*Письмо Ив. Ив. Пущалова къ кн. Г. Г. Орлову*.

ПИСЬМА КЪ М. П. ПОГОДИНУ

ИЗЪ

СЛАВЯНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ

(1835 — 1861).

ВЫПУСКЪ II-й.

ПИСЬМА П. I. ШАФРИКА

СЪ ПРЕДСЛОВИЕМЪ И ПРИМЪЧАНІИМЪ

Нила Попова.

II. Письма И. И. Шафарика.

«Кто из читателей не знает имени Шафарика, этого великана современной славянской учености; кто из техъ, которые читали его сочинения, не сталъ его глубоко уважать за изумительное трудолюбие, съ какимъ онъ такъ терпѣливо собиралъ отовсюду нужныя свѣдѣнія, за благородную, отчетливую, съ какою старался передавать ихъ читателямъ, кто изъ тѣхъ, которые имѣли случай узнать его лично, не полюбилъ его, узнавши въ немъ человѣка, какихъ не много и между самыми учеными, не принявъ въ немъ душевнаго участія, припоминая, какъ онъ цѣлую жизнь боролся съ судьбою, терпѣлъ нужду, болѣлъ духомъ и тѣломъ, и въ борьбѣ не палъ, не измѣнилъ своему призванію! Можно не соглашаться съ нимъ въ мнѣніяхъ, можно находить недостатки въ его сочиненіяхъ; но трудно отойти съ нимъ рядомъ и не вѣдая его, не прочитавъ, не учтивъ изъ его жизни и книгъ, какъ вести себя на литературномъ и ученомъ поприщѣ, чтобы внутренно быть довольнымъ и другимъ я собою. Имя Шафарика неизбежно въ современной исторіи славянской литературы. Долго еще будетъ оно свѣточемъ для многихъ и многихъ. Приготовленный съ молодости и воспитаніемъ и влеченіемъ къ ученымъ занятіямъ, Шафарикъ посвятилъ имъ всю свою жизнь, а ихъ—Славянству. Медленно шелъ онъ по дорогѣ имъ избранной, медленно, но сознательно, а потому и ушелъ такъ далеко. Таковъ былъ отзывъ о Шафарикѣ одного изъ русскихъ ученыхъ, познакомившагося съ нимъ вслѣдъ за М. П. Погодинымъ и О. М. Бодянскимъ.* Этотъ отзывъ вмѣстѣ съ другими, уже приведенными въ предисловіи и въ примѣчаніяхъ къ печатаемой намъ перепискѣ, достаточно уясняетъ читателямъ то впечатлѣніе, какое производилъ Шафарикъ на современниковъ. Намъ остается только, для уясненія помѣщаемыхъ за симъ писемъ Шафарика къ М. П. Погодину, припомнить важнѣйшія событія изъ его жизни и литературной дѣятельности, предшествовавшія его знакомству и перепискѣ съ М. П. Погодинымъ.

Павелъ Юсифъ Шафарикъ родился 2 (13) мая 1795 года въ Кобеларовѣ (Feteke-patak, въ Гомбрской странѣ или комитатѣ) въ сѣверной Венгріи, среди

* Приведенными словами начинается статья И. И. Орезневскаго о двухъ издѣніяхъ Шафарика: Славянскомъ народописаніи и Славянской этнографической картѣ, напечатанная въ Журналѣ Министрства Народнаго Просвѣщенія и д. ч. XXXVIII (за 1843 годъ), отд. VI, стр. 1—80.

сплошнаго словакаго населенія. Отецъ его (умеръ въ 1831 г.) былъ евангеличeskій пасторъ. Въ 1805 г. десятилѣтній Шафарикъ поступилъ въ гимназію города Рожнова (Rosenau), а въ 1808 г. перешелъ въ гимназію Добшинскую (Dobschau). Въ 1810 г. онъ принятъ былъ въ Евангеличeskій Кежмарскій лицей въ Спишѣ. Здѣсь, благодаря нѣкоторымъ наставникамъ и товарищамъ, а также попавшей въ его руки брошюрѣ Юнгмана «О чешскомъ языкѣ», Шафарикъ сталъ горячимъ приверженцемъ роднаго языка и уже обозначавшагося тогда движеніемъ въ пользу духовнаго и умственнаго возрожденія Чеховъ и Словаковъ. Первымъ плодомъ его занятій въ этомъ направленіи былъ сборникъ стихотвореній, изданный въ 1814 году въ Левочѣхъ подъ заглавіемъ «Tatranská Musa s lyrau slowackau» (80 страницъ въ осьмушку); кромѣ того тогда же онъ цѣлѣвалъ свои стихотворенія въ чешскомъ періодическомъ изданіи, выходившемъ въ Вѣнѣ «Prvotiny reknusch umeni» (1813—1815). Въ 1815 г., рассчитывая на собственные, заработанные и сбереженные деньги, Ш—къ отправился въ Йенскій университетъ; бывшій для него, по собственному его выраженію, «*exilium corporis, paradysus animae*». Слушавъ здѣсь богословскія, филологическія, историческія и философскія лекціи, онъ перевелъ на чешскій языкъ Аристофановы «Облака» и Шаллерову «Марію Стюартъ», напечатавъ этотъ переводъ лишь впоследствии; вступилъ въ письменныя сношенія съ Палацкимъ (съ 22 апр. 1817 года); дѣлалъ выписки изъ Йенской рукописи Яна Гуса и думалъ написать для «Краткой исторіи славянскій» литературы по всѣмъ нарѣчіймъ. Возвращаясь въ 1817 г. изъ Йены со степенью доктора философіи, Ш—къ познакомился въ Прагѣ съ Добровскимъ, Юнгманномъ, Ганкою и другими чешскими писателями того времени, а въ Пресбургѣ съ Палацкимъ. Пробывъ за тѣмъ два года домашнимъ учителемъ у одного изъ мѣстныхъ чюджуляновъ, Ш—къ имѣлъ случай не рѣдко видаться съ Палацкимъ и оба вмѣстѣ составили и издали въ 1818 году «*Robátkové deského básnictví obzvl. prozodie*» (128 стр. in 8°) въ шести письмахъ, изъ коихъ 3—5 принадлежатъ Ш—ку. Это сочиненіе вызвало долгую полеміку между писателями старой школы, державшимися неведоклассицизма, и людьми новаго направленія, склонившимися къ народному направленію въ литературѣ. Въ маѣ 1819 г. Ш—къ получилъ мѣсто профессора въ открывшейся тогда въ Новомъ Садѣ (Neu-Satz) сербской православной гимназіи. Этимъ открылась новая эпоха въ жизни и дѣятельности Ш—ка.

Въ то время Новій Садъ былъ средоточіемъ сербской интеллигенціи. Сербскаго княжества еще не было; Бѣлградъ еще не притягивалъ къ себѣ духовныя силы Сербовъ. Имѣя достаточное населеніе, ведя большую торговлю съ западомъ чрезъ Пештъ и Вѣну, Новій Садъ имѣлъ постоянныя связи съ славянскими областями Турціи. Въ сосѣднихъ съ нимъ, лежащихъ на другомъ берегу Дуная Карловцахъ, мѣстопробываніи патріарха, находились архивъ и библіотека, а въ Фрушкогорскихъ монастыряхъ—остатки сербскихъ древностей. И частному человеку въ то время не трудно было еще, живя въ Новомъ Садѣ, составить богатое собраніе изъ старинныхъ книгъ и рукописей; Ш—къ воспользовался этою возможностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ расширилась и его учено-литературная дѣятельность. Такъ въ 1826 году вышла въ Пештъ: «*Geschichte der Slawischen Sprachens und Literaturgeschichte allen Mundarten*» (324 стр. in 8°), первый опытъ въ этой области знаній, перепечатанный однажды безъ перемѣнъ въ Прагѣ въ 1868 году уже по смерти Ш—ка. Тогда же Ш—къ приступилъ и къ болѣе подробному изложенію исторіи южно-славянскій литературъ.

не включая однакожь туда старо—и ново—болгарскую. Хотя трудъ этотъ онъ и успѣлъ окончить въ рукописи къ 1832 году, но не имѣлъ времени издать при своей жизни. Онъ былъ напечатанъ уже впоследствии, въ Прагѣ въ 1864—65 годахъ въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Geschichte der südslawischen Literatur, herausgegeben von Ilicsek». Сколь важное значеніе могли имѣть подобныя труды въ то время, легко понять изъ отзыва о первомъ сочиненіи, который мы находимъ въ названной выше статьѣ И. И. Срезневскаго «немногого могли ожидать отъ Ш.—ка люди, не знавшіе его лично, не слыжавшіе объ его домашнихъ трудахъ, о томъ, какъ онъ читалъ, какъ прилежно и отчетливо дѣлалъ выписки изъ книгъ старыхъ и новыхъ, какъ старался помогать своей памяти составленіемъ подручныхъ словарей, ссылокъ, какъ научалъ дѣтисынъ и памятики стараго времени, географію и народныя нарѣчія, какъ незамѣтно и однакожь въ огромномъ размѣрѣ умножалъ свой запасъ. Только долготѣлнмъ и постояннымъ трудомъ можно было пріобрѣсти ту массу свѣдѣній, которую сталъ онъ потомъ мало-по-малу передавать читателямъ, и чѣмъ менѣе ожидали отъ него чего нибудь необыкновеннаго, тѣмъ болѣе изумилъ онъ, издавши въ 1826 году «Исторію славянскаго языка и литературы по всемъ нарѣчіямъ». Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было не изумляться, какъ могъ молодой и бѣдный Новосадскій профессоръ собрать столько матеріаловъ, не устращиться самаго труда собирать ихъ, набрать не много менѣе, нежели сколько ему было нужно, и такъ ловко распорядиться своимъ запасомъ. Книга Ш.—ка была первая въ своемъ родѣ, на каждой страницѣ выказывала знаніе дѣла, за которое взялся сочинитель: она не могла не сдѣлаться ручною книгою для всякаго, занимающагося славянскою литературою. Она и вышла притомъ очень кстати: духъ славянскій былъ уже въ то время пробужденъ, общее вниманіе къ славянству отчасти, тоже, и книга, въ которой бы представляна была литературная дѣятельность Славянъ въ ея историческомъ ходѣ, была нужна. Не мудрено, что книгу Ш.—ка брали въ расхватъ. Ш.—ка унасли, начали на него ссылаться, димплизировать его и въ Германіи, и во Франціи, и въ Англіи, и въ Америкѣ. Я уже не говорю о томъ дѣяніи, какое произвела книга Ш.—ка на общее вниманіе къ Славянамъ... Изъ втораго сочиненія напечатаны были въ то время два большія извлеченія, въ *Wiener Jahrbücher der Literatur*: «Uebersicht der Slowenischen Kirchenbücher, welche vom Ende des XV bis zum Anfange des XVII Jahrhunderts... erschienen sind» (Band XLVIII, 1829) и «Uebersicht der vorzüglichsten schriftlichen Denkmäler älterer Zeiten bei den Sudslawen» (Band LXXX, 1831). Въ промежуткѣ между двумя названными сочиненіями Ш.—къ изготавилъ историко-критическое розысканіе о происхожденіи Славянъ: «Ueber die Abkunft der Slawen, nach L. Surowiecki» (Ofen, 1828, 212 стр. въ 8). Если исторія славянскаго языка и литературы вызвала всеобщее олобреніе, такъ что знаменитый въ то время Вахлеръ называлъ ее образцовымъ сочиненіемъ по своему предмету, а отвѣчая Ш.—ку на его письмо, говорилъ, что не у него Ш.—ку, а ему у Ш.—ка слѣдуетъ учиться; то изслѣдованіе о происхожденіи Славянъ окончательно утвердило въ нѣмецкой литературѣ ученую славу за авторомъ: «передавая сокращенно изслѣдованіе Суровецкаго (Sledzenie początków narodów słowiańskich), замѣчаетъ И. И. Срезневскій объ этомъ сочиненіи Ш.—ка, онъ разбираетъ его выводы, иные подкрѣпляетъ новыми, сильнѣйшими доказательствами, другіе опровергаетъ, никогда не жалѣя доказательствъ. Опять увидѣли начитанность и ученость, опять явилось дѣла и вѣдѣствъ съ тѣмъ умъ изыскательный,

оживленный самобытною взгляда. Слава Ш—ка упрочилась; имя его стали ставить на ряду съ именами другихъ первоклассныхъ западныхъ славистовъ; кто зналъ Добровскаго, Копитара, Линде, не могъ не знать и Ш—ка». Въ 1833 году онъ издалъ свое замѣчательное изслѣдованіе: «*Serbische Lesekörner oder histor.—kritische Beleuchtung der serbischen Mundart*» (въ Пештѣ, 135 стр. со снимкомъ). Этимъ изслѣдованіемъ Ш—къ занялъ самостоятельное положеніе между тогдашними Славянскими филологами. Въ немъ впервые со всею отчетливостію доказано было, что въ семьѣ Славянскихъ языковъ такъ называемое церковно-славянское нарѣчіе не можетъ быть считаемо источникомъ или матерью всѣхъ остальныхъ нарѣчій, а лишь старшею сестрою ихъ, что древне-сербскій языкъ, насколько извѣстны его самые первые памятники, отличается отъ церковно-славянскаго нарѣчія и имѣетъ всѣ признаки нарѣчія отдельнаго. Ни Добровскій, ни Копитаръ, предшественники Ш—ка, не имѣли столь ясныхъ и твердыхъ убѣжденій по этому предмету. Среди своихъ ученыхъ занятій, Ш—къ не отказывался и отъ участія въ тогдашнихъ чешскихъ журналахъ, предлагая имъ литературные труды меньшаго объема. Сюда слѣдуетъ отнести: статью о русалкахъ (въ Часописѣ Чешскаго Музея за 1833 г., стр. 257—273); обзоръ новѣйшей литературы Иллирскихъ Славянъ (тамъ же, стр. 3—55 и 164 и 181); образцы метрическаго стихосложенія Иллирскихъ Славянъ (*Krok*, III, 21—43); нѣсколько мелкихъ рецензій и литературныхъ сообщеній, напечатанныхъ въ «Часописѣ» въ 1830—33 годахъ редакторомъ его Палайкомъ изъ писемъ Ш—ка къ нему; рецензію на книгу Добровскаго «*Ansberti expositio*» (въ *Wiener Jahrbücher*, V. XLII за 1828) и на книгу Катанчича «*Orbis antiquus*» (*Ibid*, V. XLVI, за 1829). Остается прибавить, что, во время своего пребыванія въ Новомъ Садѣ, Ш—къ составилъ карту на 9 листахъ, коюрая представляла собою историческую топографію Нижнедунайскихъ земель, и при ней словарь въ пяти рукописныхъ фолиантахъ, заключавшій въ себѣ выписки изъ всякаго рода источниковъ, начиная съ древнихъ византийскихъ писателей и оканчивая разсказами современнѣйшихъ Ш—ку болгарскихъ и сербскихъ купцовъ. Такими были кабинетные труды Ш—ка во время его пребыванія въ Новомъ Садѣ. Руководящимъ началомъ всей этой дѣятельности была мысль, высказанная Ш—мъ еще въ 1821 году въ письмѣ къ Палайкому: «Мнѣ рѣшительно все равно быть исподнимъ или верхнимъ камнемъ въ томъ зданіи, которое народъ мой ставитъ на память о себѣ, лишь бы только оно строилось и было достроено».

Между тѣмъ и въ то время уже централизирующая сила Вѣны и мадьяризирующія стремленія Пешта ставили не мало препятствій свободному развитію той гимназій, гдѣ служилъ Ш—къ, и той начинавшейся у венгерскихъ Сербовъ литературѣ, въ которой онъ также принималъ участіе. Не менѣе чувствительна была для Ш—ка трудность и дороговизна литературныхъ и ученыхъ сношеній въ то время съ западною Европою, Россіей и остальными славянскими землями. Ученые и литературные замыслы Ш—ка уже давно превышали тѣ скудные матеріальныя средства, которыми онъ располагалъ тогда. Первая надежда на возможность вырваться изъ этой бѣдности подана была изъ Россіи. Еще въ 1822 году посѣтилъ Ш—ка въ Новомъ Садѣ П. И. Кенненъ и съ тѣхъ поръ до конца своей жизни не прекращалъ письменныхъ сношеній съ нимъ. Онъ первый высказалъ желаніе чтобы Петербургская Академія Наукъ вызвала въ Россію Челяковскаго, Ганку и Ш—ка для составленія полнаго критическаго всеславянскаго словаря и устройства славянской бібліотеки при Академіи. Ганку и Ш—ка предполагалось при-